

**Культурный центр
МВД по Республике Карелия**

БЮЛЛЕТЕНЬ

**Музей истории
МВД по Республике Карелия**

ВЫПУСК 5 (44)

Петрозаводск – 2013

ISSN 2223 – 5795

Издание осуществляется в рамках научно-исследовательской деятельности Музея истории МВД по Республике Карелия в составе Культурного центра и утверждается к печати руководством Управления по работе с личным составом МВД по Республике Карелия.

Научно-исследовательское издание

Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия.

Выходит с 4 мая 2000 года.

Ответственный редактор

А.В. Федосов

Лайдинен Э.П. Глушенко Михаил Терентьевич и ЧК Карельской Трудовой Коммуны.

Белоусов К.Ф. Штрихи к портрету Сергея Кондратьева. От сотрудника Петроградского УГРО до заместителя министра МГБ Карело-Финской ССР (доклад на исторических чтениях «Гороховая, 2», Санкт-Петербург, филиал Государственного музея политической истории России, апрель 2010).

Белоусов К.Ф. «Лингвист ≠ фашист» или дело о несостоявшемся процессе (публикация в журнале «Клио», Санкт-Петербург, 2010, № 1). Бюллетень Музея истории Культурного центра МВД по Республике Карелия. Периодическое научно-исследовательское издание. Выпуск 5 (44). – Петрозаводск, - 2013, 19 с.

Периодическое издание Культурного центра МВД по Республике Карелия – «Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия» № 5 (44) выходит в рамках музейной научно-исследовательской деятельности. Все опубликованные материалы передаются в печатном виде в музейный фонд МВД по Республике Карелия.

Бюллетень предназначен для использования в качестве методических материалов при проведении занятий в системе государственно-правового информирования сотрудников МВД по Республике Карелия и для популяризации среди населения Карелии и России исторической роли краевых правоохранительных органов.

Бюллетень подлежит обязательному учетному хранению в комнатах и уголках истории в составе Музейной сети МВД по Республике Карелия.

Подписано к печати 26.11.2013 – 120 экземпляров.

Замечания, предложения и пожелания направлять в редакцию по адресу:
185910 г. Петрозаводск, пр-кт К. Маркса, 18, Культурный центр МВД по РК.
Телефон – конт./факс (8142) 715-401, 76-20-58 (Федосов Александр Валентинович).

При использовании опубликованных в Бюллетене научных материалов ссылки на них

История карельских правоохранительных органов в научно-исследовательских работах

*Федосов Александр Валентинович,
ведущий специалист-эксперт Культурного центра
МВД по Республике Карелия*

Настоящим научно-исследовательским изданием «Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия» (выходит с 2000 г.) мы завершаем наш 2013 издательский год. Подводя предварительные итоги проделанной работы можно с удовлетворением отметить, что история карельских правоохранительных органов в значительной степени пополнилась новыми материалами и открытиями, дающими возможность расширить объем информационного поля, собираемого «по крупицам» в рамках музейной научно-исследовательской деятельности.

При этом хотелось бы выразить огромную личную благодарность всем участникам, любезно предоставившим свои материалы вниманию наших преданных читателей и пожелать им новых успехов на поприще науки.

Вместе с тем хотелось бы выразить и безмерную скорбь в связи с уходом из жизни наших авторов – Череповича Михаила Александровича (1949 – 2004), ветерана МВД по Республике Карелия, Лайдинена Эйнара Петровича (1950 – 2011), ветерана УФСБ России по Республике Карелия, посвятивших свою жизнь после выхода на пенсию кропотливому изучению противоречивой истории карельских правоохранительных органов и раскрытию ее «белых пятен». Оставленный ими яркий свет в науке и светлая память навсегда сохранятся в Музее истории МВД по Республике Карелия для примера всем следующим поколениям исследователей.

Перечень опубликованных работ в научно-исследовательском издании «Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия» в 2013 году:

№ 1 (40) – Намятова Е.С. «Административно-территориальное деление Карелии в исторический период XV – XX веков» (на основе справок Национального архива Республики Карелия);

№ 2 (41) – Репухова О.Ю. «Кадровые проблемы в карельской милиции в 1930-х годах XX века» (из материалов Международной научно-практической конференции «Человек в истории: героическое и обыденное», Петрозаводск, 18 – 20 сентября 2012) // Черепович М.А. «Работа с кадрами милиции в МВД Карелии в 1944 – 1985 гг.» // Черепович М.А. «Сразу после войны. История карельской милиции» (журнал «Север», рубрика «Близкое прошлое», 2004);

№ 3 (42) – Киселева В.М. «Функции и штаты Олонецкого губернского правления в 1825 – 1918 гг.» (дипломная работа, Петрозаводский государственный университет, Исторический факультет. Кафедра дореволюционной истории. Петрозаводск, 2002);

№ 4 (43) – Водиняпин Н.А. «История карельской милиции. 1917 – 1945 гг.» (дипломная работа, Петрозаводский государственный университет, Заочное отделение, Историко-филологический факультет, Кафедра истории СССР, Петрозаводск, 1986);

№ 5 (44) – Лайдинен Э.П. «Глушенко Михаил Терентьевич и ЧК Карельской Трудовой Коммуны» // Белоусов К.Ф. «Штрихи к портрету Сергея Кондратьева. От сотрудника Петроградского УГРО до заместителя министра МГБ Карело-Финской ССР» (доклад на исторических чтениях «Гороховая, 2», Санкт-Петербург, филиал

Государственного музея политической истории России, апрель 2010) // Белоусов К.Ф. «Лингвист ≠ фашист» или дело о несостоявшемся процессе» (журнал «Клио», Санкт-Петербург, 2010, № 1).

Глушенко Михаил Терентьевич и ЧК Карельской Трудовой Коммуны ¹

*Лайдинен Эйнар Петрович (1950 – 2011),
ветеран УФСБ России по Республике
Карелия, кандидат исторических наук,
историк спецслужб*

19 апреля 1918 года в г. Петрозаводске была создана Олонецкая губернская Чрезвычайная комиссия или ЧК, которая располагалась в доме Кононова, на углу улиц Садовой и Большой Подгорной (ныне ул. Куйбышева и ул. Свердлова). На первоначальном этапе это ведомство решало задачи по борьбе с контрреволюцией и преступлениями по должности, со спекуляцией, со шпионажем, контрабандой.²

8 июня 1920 г. в составе РСФСР была создана Карельская Трудовая Коммуна (КТК)³, при этом Олонецкая губерния не была упразднена.⁴ Оба образования продолжали свою работу с центром в Петрозаводске.

С созданием КТК, последняя в сентябре 1920 г., как новая государственное образование, формирует свой орган безопасности – Чрезвычайную комиссию Карельской Трудовой Коммуны (Карельскую ЧК, Карелгубчека).

24 сентября 1920 года Губисполком и Ревком Карелии санкционировали постановлением Особой комиссии о назначении на должность Председателя ЧК КТК Лузгина Виктора Павловича, работавшего заведующим Секретным отделом Олонецкого губернского ЧК. Практически сразу же приступили и к разделу ответственных работников, инвентаря и штатов между Олонецким губЧК и ЧК КТК. Штат последней был небольшим, немногим более 30 человек, основу которого составили сотрудники Олонецкой ЧК.

¹ Эти исследования Лайдененом Э.П. были начаты еще при жизни, но не могли быть продолжены ввиду тяжелой болезни. Печатается по предоставленным им материалам, где изложенные факты ранее не были известны и впервые вводятся в научное обращение (здесь и далее – *Прим. Ред.*).

² Википедия: ВЧК СНК РСФСР – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР (1917 – 1922). Образована 7 (20) декабря 1917, ликвидирована 6.02.1922 с передачей полномочий Государственному политическому управлению (ГПУ) при НКВД РСФСР (ГПУ НКВД РСФСР).

³ Википедия: Карельская Трудовая Коммуна или КТК – автономное областное объединение в составе РСФСР с 8.06.1920 – 25.07.1923, замененное на Автономную Карельскую ССР (АКССР) в составе РСФСР с изменением 5.12.1936 на Карельскую Автономную ССР (КАССР).

⁴ Википедия: Олонецкая губерния с губернским городом Петрозаводск – административная единица Российской империи (1801-1917), Российской Республики (1917) и РСФСР (1917-1991) упразднена декретом ВЦИК РСФСР от 18.09.1922.

7 октября 1920 г. Председатель Карельского революционного комитета или Ревкома Эдвард Гюллинг⁵ командирует Лузгина В.П. в г. Москву в качестве представителя Карельского Ревкома для решения вопроса об организации аппарата Чрезвычайной Комиссии Карельской Трудовой Коммуны и назначением его на должность ее Председателя. Уже 13 октября 1920 г. Президиумом ВЧК Лузгин В.П. был утвержден в должности Председателя ЧК КТК, став первым председателем и пробыв на этой должности до 1-го мая 1921 года с последующим увольнением и исключением из списков и денежного довольствия.

На Карельскую ЧК возлагались задачи по борьбе с «контрреволюционным элементом в г. Петрозаводске». Следует отметить, что Олонецкая ГубЧК и Карельская ЧК решали одни и те же задачи: занимались борьбой с контрреволюцией, саботажем, пресечением шпионажа, дублируя порой друг друга. В то же время они поддерживали тесные деловые контакты, вплоть до откомандирования своих сотрудников друг другу.

Создание в Карелии параллельной структуры ЧК был явно необдуманным шагом, связанным с наличием в республике двух органов исполнительной власти – Олонецкого Губисполкома и Карревкома, а также стало делом престижа руководства Карельского Ревкома и отражением тех противоречий, которые существовали между руководителями указанных органов исполнительной власти – Куджиевым В.М.⁶ и Э. Гюллингом.

Уже 3 декабря 1920 г. Административно-организационный отдел ВЧК поручил Председателю Олонецкого губернского ЧК Кантеру О.К.⁷ поставить вопрос перед Карельским Областным Комитетом РКП(б) о слиянии ЧК Карельской Трудовой Коммуны с Олонецкой Губчека и создании, таким образом, объединенной Карельско-Олонецкой ЧК. В связи с этим 8 декабря Кантер О.К. по данному вопросу сделал обстоятельный доклад на пленарном заседании Карельского Областного Комитета РКП(б), где постановлением пленума большинством голосов – 11 «за» и 3 «против» было принято решение о их слиянии. Однако, представители Карельского Ревкома внесли в документ особое мнение, в виду чего Комитет постановил считать решение это не связывающим ни Ревком, ни Исполком в выявлении на сей предмет их точки зрения перед Центральным Органом ВЧК и др.

По мнению Кантера О.К. слияние двух ЧК является крайне важным мероприятием, поэтому он рекомендовал ВЧК через ЦК РКП(б) повлиять на Карельский Ревком и в самом срочном порядке осуществить объединение, что диктовалось нехваткой кадров – преданных делу революции людей, а также отсутствием помещений, канцелярских принадлежностей, инвентаря и прочего.

Однако сторонники Э. Гюллинга фактически торпедировали предложение об объединении двух ЧК, в результате чего понадобилось еще почти два долгих года, чтобы их объединить.

В связи со стабилизацией обстановки в стране происходит реорганизация органов безопасности по всей Советской России, где Карелия не стала исключением.

6 февраля 1922 г. на базе упраздненного ВЧК создается Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР.⁸ 13 апреля 1922 г. по согласованию с

⁵ Википедия: Гюллинг Эдвард Отто Вильгельм (Эдвард Александрович), «красный финн» (1881 – 1938) – первый руководитель КТК, доктор философских наук,

⁶ Сайт «Имена Карелии»: Куджиев Василий Михайлович (1889 – 1976), с 1920 член Карельского Ревкома, заведующий агитационно-пропагандистским отделом Олонецкой губкома РКП(б), руководил народным образованием, был председателем Ревтрибунала и представителем Наркомата по делам национальностей в Карелии, в 1921-1922 – ответственный секретарь Карельского обкома РКП(б), в 1921 – заместитель председателя Карревкома Э. Гюллинга.

⁷ Интернет: Кантер Оскар Кристапович (1885-1935), член РСДРП с 1903, участник «штурма» Зимнего дворца, с января 1918 – работа в ЧК, в т.ч. в исполнительных и партийных органах Северо-Западных губерний, с 1923 – начальник Самарского отдела ГПУ. Сведений о работе в Олонецкой ГубЧК в Интернете не встречается.

⁸ С образованием СССР в конце 1922 г. ГПУ при НКВД РСФСР 15.11.1923 был преобразован в общесоюзный

Областным Северо-Западным бюро ЦК РКП(б) было принято окончательное решение о слиянии Карельского областного отдела ГПУ с Олонецким губернским отделом, в результате чего 25 июля 1922 года был ликвидирован Олонецкий губернский отдел ГПУ и все дела передали Кароблотделу ГПУ.

Личный состав указанных подразделений ГПУ перешел в Карельский областной отдел ГПУ и составил его костяк. Таким образом, в июле 1922 г. закончился этап раздробленности органов безопасности Карелии и начался этап их становления, централизованного подчинения и единоначалия. Это позволило в дальнейшем проводить единую политику осуществления их деятельности, что дало положительный результат и во многом способствовало стабилизации обстановки в республике, а также на карельском участке советско-финляндской границы. Начался новый этап в истории органов безопасности Карелии.

На протяжении всего периода существования органов милиции и безопасности между ними осуществлялось тесное сотрудничество и взаимодействие как в области решения функциональных задач, так и в ротации кадров

В начале 1920 года были ликвидированы уездные ЧК, а на их месте в конце апреля 1920 г. в Карелии, по указанию ВЧК, при уездных отделениях милиции были образованы политбюро (политические бюро – районные аппараты) Олонецкого губернского ЧК. Заведующие политбюро подчинялись начальникам уездных милиций, являясь по должности его заместителями, а в некоторых местах начальник уездной милиции был одновременно и заведующим политбюро, как, например, в Олонце, где Осипов⁹ возглавлял милицию и политбюро.

Уездные политбюро просуществовали недолго и уже 18 января 1922 года ВЧК издал приказ за № 35 от 18.01.1922 г. об их расформировании и создании на их месте института уполномоченных Губотдела ГПУ.

В августе 1921 г. на должность недавно созданной ЧК КТК назначается новый начальник, бывший в свое время начальником Карельского областного управления милиции КТК Глуценко Михаил Терентьевич.¹⁰ Являясь одним из первых руководителей олонецкой и карельской милиции и ЧК КТК, он мало известен в Карелии и не заслужено забыт. Обратимся к документам, хранящимся в карельских архивах.

орган – Объединенное ГПУ (ОГПУ) при СНК СССР.

⁹ До настоящего времени такое должностное лицо в составе Олонецкой УГМ не установлено.

¹⁰ В Музее истории МВД по РК сведений о нем до настоящего времени нет. Известно было только, что он возглавлял Олонецкую губернскую милицию (03.1918 – 1920) и Областное управление милиции КТК (1920-10.1921).

Глушенко Михаил Терентьевич

Глушенко Михаил Терентьевич (1885 – ?). Украинец. Из крестьян. Образование низшее – окончил 3-х годичное сельское земельное училище. С 1904 г. стал работать самостоятельно. Член РСДРП (г. Выборг) с 1906 г. и член РКП(б) с 1917 г. До 1917 г. крестьянствовал и работал на заводах. С марта по октябрь 1917 г. работал в Петрограде на оружейном заводе. В 1918 г. прибыл в Петрозаводск, где проживал с женой Анной Ивановной и дочерьми Марией и Верой по ул. Садовая, д.7. Являлся одним из организаторов Олонецкой губернской милиции, став ее руководителем в 1918 г., а затем и Карельской милиции в 1920 г., осуществляя руководство до 1921 г.¹¹

3 августа 1921 г. Глушенко принял у Председателя ЧК Карельской Трудовой Коммуны Григорьева Н.Т. (25.04.–04.08.1921) кассу наличными деньгами в сумме 488 658 руб., дела, принадлежности и структурные отделы Карельского ЧК в общем составе: канцелярия, хозяйственная и комендантская части; административный и секретно-оперативный.

4 августа 1921 года местным приказом за № 163 Глушенко М.Т. был назначен временно исполняющим должность Председателя ЧК КТК и руководил им до 12 октября 1921 г. При этом он совмещал должности начальника Карельского областного управления милиции КТК¹² и председателя Карельского ЧК.

14 октября он, согласно телеграммы Полномочного представителя (ПП) ВЧК в Петроградском военном округе за № 521 от 12 октября 1921 г. был уволен с должности и откомандирован в распоряжение ПП ВЧК в Петр.ВО. Вопрос о его откомандировании в Петроград был решен ранее, так как уже 9 октября он сдал все дела вновь назначенному Председателю ЧК КТК Нодеву О.Я.¹³

¹¹ После него карельской милицией руководили – Линис Роберт Янович (11.1921-09.1922), Теруков Николай Иванович (05.-07.1922), Зуев Григорий Владимирович (07.1922-07.1923). С 5.09.1923 – карельская милиция в составе НКВД АКССР.

¹² Григорьев Николай Тимофеевич (1878-1933), член РСДРП с 1906 и РКП(б) – 1917, с 1921 – член Карельского ЧК, в 1921 – председатель Олонецкой проверочной комиссии по чистке партии.

¹³ Нодев Освальд Янович (1896-1938), председатель ЧК при КТК (2.11.1921-6.02.1922), начальник Карельского областного отдела ГПУ (6.02.-04.1922).

Штрихи к портрету Сергея Кондратьева. От сотрудника Петроградского УГРО до заместителя министра МГБ Карело-Финской ССР

(Доклад на исторических чтениях «Гороховая, 2» Санкт-Петербург, филиал
Государственного музея политической истории России, апрель 2010 г.).

*Белоусов Константин Федорович,
ветеран УФСБ России по Республике Карелия,
историк спецслужб*

Сергей Иванович Кондратьев родился 07 октября 1898 года, как писал он сам «...в железнодорожной будке, находящейся между станциями Окстино и Веребье близ Торжка».¹⁴ Сын железнодорожного рабочего и портнихи, он окончил два класса железнодорожного училища, работал учеником телеграфиста на ст. Колпино. Начавшаяся Великая война (Первая мировая) одела его в солдатскую шинель, как отметит Кондратьев, «...вследствие несвоевременного оформления отсрочки как железнодорожнику»¹⁵ и уже в феврале 1917 года молодой пулеметчик-«кольтист» 20-го Кавказского полка направляется на Турецкий фронт. Воевать, однако, не довелось, получив травму (удар лошадиным копытом), С. Кондратьев отправлен в Тифлисский военный госпиталь, а там еще и дизентерия догнала.

В начале 1918 года в составе солдатских эшелонов, спешащих с фронта в тыл, оказался в Ростове-на-Дону, где «...испытал казачьей калединской плетки»¹⁶ при попытке проникнуть на вокзале в зал ожидания II-го класса. Любопытно, что этот факт своего «участия» в революции Сергей Иванович постоянно использовал в автобиографиях.

Добравшись до Петрограда, Кондратьев возвращается к работе по прежней специальности на Октябрьской (Николаевской) железной дороге. В декабре 1919 года он вступает в партию большевиков. Партия отправляет его сначала на курсы профдвижения, а затем весной 1921 года выдвигает молодого коммуниста на боевой участок – следователем Революционного военного трибунала железной дороги.¹⁷ В 1922 году этот чрезвычайный орган подлежит ликвидации и, получившего первый следственный и оперативный опыт С.И. Кондратьева, по решению уездного комитета ВКП(б) направляют в 1-ю бригаду Петроградского уголовного розыска (УГРО).

Всего за полтора года он проходит путь от новичка (агента 2-го разряда) до помощника инспектора, а затем инспектора (начальника) самой боевой бригады УГРО. Красноречивей всего о результатах работы говорят короткие записи в графе «Награждения и поощрения» личного дела Кондратьева: приказом № 12 начальника УГРО от 01.01.1923 года «объявлена благодарность за умелую распорядительность и находчивость в поимке налетчиков»; приказом № 35 от 14.01.1923 года «объявлена благодарность за ликвидацию

¹⁴ Архив УФСБ России по Республике Карелия (далее – АУФСБ РФ по РК), Ф. 4., материалы к личному делу (далее – ЛД) № 3107., Л. 122.

¹⁵ АУФСБ РФ по РК., Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

шайки бандита Пантелеева»¹⁸; приказом № 14 от 14.01.1924 года «объявлена благодарность за умелую работу и раскрытию убийства»; приказом № 10 от 12.11.1927 года «награжден серебряным знаком и портфелем за продолжительную и плодотворную работу в уголовном розыске».¹⁹

Профессионализм С.И. Кондратьева оценили как руководители розыска, так и партийное начальство – в декабре 1929 года его назначают начальником уголовного розыска Карельской республики, где он и будет служить вплоть до апреля 1931 года.²⁰

В Петрозаводске оперативные результаты не заставили себя ждать, но смелость и умение принимать самостоятельные решения чуть не погубили карьеру. В автобиографии Сергей Иванович напишет об этом так; «...будучи в Карелии получил строгий выговор, (*по партийной линии – К.Б.*) но в личное дело занесен не был. Обстоятельства дела таковы: работая начальником Угрозыска и являясь 2-м заместителем Наркома ВД я не получая поддержки и санкции на арест крупной группы вредителей в Каррыбпромсоюзе, принесших убыток государству на 1,5 миллиона, своей властью их арестовал и материал разрешил напечатать в газете «Красная Карелия». Сидевшие там у власти... заставили КК РКИ привлечь меня к партответственности и как они не пытались выкрутить этих друзей вредителей, но все же они были осуждены».²¹

В 1931 году судьба Сергея Кондратьева вновь круто меняется – его направляют на службу в органы государственной безопасности.²²

Он возвращается в Ленинград и приступает к работе в 3 отделении особого отдела Полномочного представительства ОГПУ в ЛенВО²³ в качестве штатного практиканта (!), а спустя короткое время уполномоченного этого отдела.²⁴ В 1934 году – новое назначение на должность полкового уполномоченного особого отделения ОГПУ 20-й стрелковой дивизии, затем оперуполномоченного особого отделения НКВД 32-й мехбригады в Забайкальском военном округе и, наконец, оперуполномоченного особого отделения НКВД Советского гарнизона Красной армии в Монгольской Народной Республике.

Только в 1937 году Кондратьева переводят помощником начальника особого отделения 6 отдельной танковой бригады (г. Ленинград).²⁵

Интересно, как оценивается его работа в аттестационных документах: 1931 год – «в оперативной работе разбирается хорошо. Инициативен. Подлежит выдвижению на должность уполномоченного»; 1931-1933 годы – «Усидчив и интенсивен в работе. Проявляет инициативу в агентурной работе»; с 1935 года – «Дисциплинирован, усидчив, но в работе

¹⁸ Этот сюжет из жизни Кондратьева С.И. был положен в основу 3-го фильма «В огне» в сериале «Рожденная революцией», 1974-1977 гг., к/студия им. А. Довженко, реж. Г. Кохан (*Прим. Ред.*).

¹⁹ АУФСБ по РК., Ф. 4., материалы к ЛД № 3107., Л. 81 об.

²⁰ АУФСБ по РК., Ф. 4., материалы к ЛД № 3107., Л. 78.

²¹ АУФСБ РФ по РК., Ф. 4., материалы к ЛД № 3107., Л. 123.

²² Не стало ли причиной такого партийного решения «дело Каррыбпромсоюза»? В собственноручно написанной биографии Кондратьев указывает: «Ушел с работы по просьбе моей в Карельском обкоме, т.к. семья моя проживала в Ленинграде. После взятия на учет Отд. Кадров Ленинградского Обкома был направлен в ПП ОГПУ...», см.: (АУФСБ РФ по РК., Ф. 4., материалы к ЛД № 3107., Л. 120).

²³ ПП ОГПУ в ЛенВО – аппарат полномочного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе (до этого – аппарат Полномочного представительства ВЧК в Петроградском военном округе) – создан для координации и руководства всей чекистской работы. Ему подчинялись Петроградская, Новгородская, Псковская, Череповецкая, Мурманская, Карельская губернские ЧеКа (реорганизованные затем в областные (республиканские) отделы ГПУ-ОГПУ).

²⁴ АУФСБ РФ по РК., Ф. 4., материалы к ЛД № 3107., Л. 85 об.

²⁵ Там же.

медлителен».²⁶ В другой аттестации 1935 года сказано: «Разработки имеет, но ведет их очень медленно («Железнодорожники») – тянет. Ликвидированных не было».²⁷

Куда делась интенсивность и инициатива? Или стали требовать иных оперативных результатов?

В 1937 году Сергея Кондратьева назначают на должность старшего инспектора отдела кадров УНКВД Ленинградской области.²⁸ С этого момента вся его дальнейшая служба в органах государственной безопасности вплоть до выхода на пенсию будет связана с кадровой работой. Заметим, что назначение в кадровый аппарат всегда считалось в органах безопасности проявлением высшей степени доверия к сотруднику.

Сергей Иванович с первых месяцев работы в кадровом аппарате УНКВД ЛО не позволил ни на минуту усомниться кому-либо из начальников в правильности принятого ими решения. Он работает много, кропотливо, не считаясь с личным временем, бытовой неустроенностью, проблемами со здоровьем. Здоровье, заметим, в условиях сверх нагрузок, очевидно, не укреплялось. Еще в ту пору, когда он служил в Монголии, усталость приводила к нервным срывам.²⁹

Тем не менее, С. Кондратьев на службе в Ленинграде проявляет себя наилучшим образом, свидетельством тому является все та же графа «Награждения и поощрения» в личном деле и должностной рост от старшего инспектора до начальника 3 отделения отдела кадров УНКВД (в 1940 году).³⁰

Приказом начальника УНКВД ЛО № 308 от 20.12.1938 года С.И. Кондратьев удостоен высокой награды – боевого оружия «за самоотверженную работу по борьбе с контрреволюцией»³¹, а в июне 1940 года ему объявлена благодарность «за успешное проведение заданий НКВД СССР, связанных с комплектованием особых органов, частей РККА и КБФ³² в период польско-немецкой войны, военных действий с белофиннами, большую работу по покрытию некомплекта органов и НКВД ЛО и комплектование оперативных групп».³³ Аттестация на старшего лейтенанта госбезопасности С.И. Кондратьева, утвержденная в январе 1940 года, свидетельствует: «...зарекомендовал себя внимательным, выдержанным, инициативным работником... Прodelал большую работу по очистке кадров неоперативных отделов от классово-чуждых и сомнительных элементов и по укомплектованию новым пополнением».³⁴

Великая Отечественная война принесла С.И. Кондратьеву, как и тысячам советских людей, новые испытания. На фронте погиб его сын – Николай Кондратьев. Офицер – танкист Владимир Баби, муж дочери С.И. Кондратьева, пал смертью храбрых в боях за освобождение Литвы в 1944 году.³⁵

Сергей Иванович работал в блокадном Ленинграде вплоть до 1942 года. Затем он был назначен заместителем начальника отдела кадров НКВД Киргизской ССР, где прослужил до

²⁶ АУФСБ РФ по РК., Ф. 4., ЛД № 3107., Часть III., Л. 1.

²⁷ АУФСБ РФ по РК., Ф. 4., материалы к ЛД № 3107., Л. 23.

²⁸ АУФСБ РФ по РК., Ф. 4., материалы к ЛД № 3107., Л. 85 об.

²⁹ АУФСБ РФ по РК., Ф. 4., материалы к ЛД № 3107., Л. 113.

³⁰ АУФСБ РФ по РК., Ф. 4., материалы к ЛД № 3107., Л. 91 об.

³¹ АУФСБ РФ по РК., Ф. 4., материалы к ЛД № 3107., Л. 81 об.

³² КБФ – Краснознаменный Балтийский Флот.

³³ АУФСБ РФ по РК., Ф. 4., материалы к ЛД № 3107., Л. 81 об.

³⁴ АУФСБ РФ по РК., Ф. 4., ЛД № 3107., Часть III., Л. 2.

³⁵ В деле № 3107 есть документ свидетельствующий, что Владимир Баби перед войной разрабатывался органами безопасности как «враг народа», был арестован по ст. 58 ч.1 УК РСФСР, но в 1939 году дело прекращено «за недоказанностью», после этого освобожден. (АУФСБ РФ по РК., Ф. 4., материалы к ЛД № 3107., Л. 93).

1945 года, когда с должности заместителя наркома госбезопасности Киргизской ССР по кадрам³⁶ был переведен в Управление НКГБ по Ивановской области.³⁷

В 1948 году состоялся перевод С.И. Кондратьева на работу в Карелию, это связано как с его личным желанием, так и с тем, что проверка МГБ СССР выявила серьезные недостатки в работе с кадрами в МГБ Карело-Финской ССР.³⁸

За два года Сергей Иванович сумел проделать большую работу по укреплению дисциплины, улучшению подбора кандидатов на службу в органы МГБ КФССР, организации общеобразовательной и политической учебы сотрудников министерства. Все эти достижения отражены в партийно-служебной характеристике С.И. Кондратьева, подписанной в марте 1950 года министром госбезопасности Карело-Финской ССР А.М. Кузнецовым и секретарем ЦК КП(б) КФССР Ю.В. Андроповым.³⁹

Однако, уже в апреле 1950 года очередная проверка МГБ СССР укажет на «серьезные недостатки в работе отдела кадров и самого тов. Кондратьева»⁴⁰ В результате С.И. Кондратьев был от должности освобожден и отозван в распоряжение управления кадров МГБ СССР, а позднее призван военно-врачебной комиссией инвалидом 2-й группы (инвалидность связана с прохождением службы) и в мае 1951 года освобожден от должности и уволен в отставку.⁴¹

26 июля 1957 года Сергей Иванович Кондратьев скончался после продолжительной болезни. Похоронен на Сулажгорском кладбище (г. Петрозаводск).

ЛИНГВИСТ ≠ ФАШИСТ

или дело о несостоявшемся процессе

(опубликовано в журнале «Клио», СПб, 2010, № 1)

***Белоусов Константин Федорович,
ветеран УФСБ России по Республике Карелия,
историк спецслужб***

Современная Конституция Республики Карелия содержит положение о том, что исторические и национальные особенности Республики Карелия определяются проживанием на её территории карелов.⁴² Республика Карелия является национально-государственным образованием, в границах которого самоопределилась национальная общность, отличающаяся своеобразием языка, культуры и быта (карелы). Коренным народом Республики Карелия являются также русские и вепсы. Согласно итогам Всероссийской переписи 2002 года в республике проживает 65 561 карелов и 4 870 вепсов, что составляет

³⁶ Его работа в НКГБ Киргизской ССР получила положительную оценку бригады НКГБ СССР, «обследовавшей отдел кадров» (АУФСБ РФ по РК., Ф. 4., материалы спецпроверки к ЛД № 3107., Л. 111).

³⁷ АУФСБ РФ по РК., Ф. 4., материалы к ЛД № 3107., Л. 78 об.

³⁸ АУФСБ РФ по РК., Ф. 4., материалы к ЛД № 3107., Л. 147.

³⁹ Там же., Л.Л. 148,149.

⁴⁰ Там же., Л. 70.

⁴¹ АУФСБ РФ по РК., Ф. 4., материалы к ЛД № 3107., Л. 73.

⁴² Научно-практический комментарий Конституции Республики Карелия. – Петрозаводск., 2008., С. 12.

9,16 % и 0,7 % соответственно от всего населения республики.⁴³ Органы государственной власти и местного самоуправления Республики Карелия, общественные организации объединяют усилия для дальнейшего этнокультурного развития коренных народов Карелии, для создания правовой базы по дополнительной защите прав карелов и вепсов. Таковы современные подходы к определению исторических и национальных особенностей Карелии и государственной политики в этой сфере.

Судьба развития и сохранения карельского литературного языка в 1920-1930-е гг. показала, что в условиях обострения политической борьбы в государстве и обществе казалось бы далекий от социальных потрясений «языковой вопрос» может служить достижению конкретных политических целей и задач.

С начала 1920-х гг. на территории Карельской Трудовой коммуны наряду с русским, традиционным для карелов языком образования и культуры, использовался финский язык. Первоначально он использовался собственно финнами и северными карелами, говорящими на собственном карельском наречии. Культурным языком южной Карелии был русский. Значительную роль при выборе финского в качестве литературного языка карелов в эти годы сыграли финские эмигранты-коммунисты. Карельские диалекты в Финляндии традиционно рассматривали как часть финского языка, и такое представление укоренилось и среди руководства Советской Карелии. Оно, по сути, ставило своей задачей постепенное введение финского языка для всех карелов. Её успешное выполнение подкреплялось развитием издательской деятельности на финском языке.

6 марта 1922 года после подавления антисоветских выступлений в Беломорской Карелии положение дел в этом регионе было рассмотрено в ЦК ВКП(б). По докладу Эдварда Гюллинга Оргбюро ЦК приняло решение о направлении на партийную работу в Карелию финских коммунистов, треть всех расходов на просвещение отводилось на нужды финноязычного просвещения, финский язык был определен как равноправный наряду с русским; национальная прослойка была укреплена за счет переселения карелов из Тверской и Новгородской губерний.⁴⁴ Позднее, в августе 1922 года, петроградский финн Адольф Тайми, член Северо-Западного бюро ЦК РКП(б) обвинил Э. Гюллинга в том, что он представляет силы, желающие создать «Великую Финляндию» и добиться для Карелии независимого от России положения.⁴⁵ В основе такого обвинения была уже известная на тот момент центральным партийным органам информация о том, что финны – руководители Советской Карелии связывают будущее республики с образованием «красной великой Финляндии». С точки зрения центра в этом присутствовала изрядная доля сепаратизма.

В Тверской губернии уже в начале 1930 года было принято решение о переводе культурной работы на «карело-финский язык», а в марте того же года совещание Наркомпроса РСФСР одобрило предложение известного ученого Д. Бубриха о создании для тверских карел собственного литературного языка на основе говора с. Толмачи и латинского алфавита. Школьное же обучение на карельском языке началось у тверских карелов в 1930/1931 учебном году.⁴⁶

Разработка единого карельского литературного языка началась в конце 1936 года. Инициаторами выступили научные учреждения, в первую очередь Институт языка и мышления им. Марра⁴⁷, финно-угорскую секцию которого возглавлял Д. Бубрих. Принятие

⁴³ Там же., С. 16.

⁴⁴ Кангаспуру М. Финская эпоха Советской Карелии. // В семье единой: национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920-1950-е годы. – Петрозаводск., 1998., С. 126.

⁴⁵ Кангаспуру М. Указ. соч., С. 126.

⁴⁶ Анттикоски Э. Стратегия карельского языкового планирования в 1920-е и 1930-е годы // В семье единой: национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920-1950-е годы. – Петрозаводск., 1998., С. 208-209.

⁴⁷ Марр Николай Яковлевич (1864/65-1934), советский востоковед и лингвист, академик АН СССР.

политического решения было отложено до 17 июня 1937 года, когда XI Всекарельский съезд Советов утвердил первую Конституцию Карельской АССР, провозгласившую карельский язык третьим государственным, наравне с русским и финским.

К практической работе по созданию единого литературного языка приступили на проведенной в августе 1937 года в Петрозаводске лингвистической конференции. Она одобрила доклады Д. Бубриха о грамматических нормах карельского литературного языка и руководителя лингвистической секции Карельского научно-исследовательского института культуры (далее – КНИИК) М.М. Хмяляйнена о развитии терминологии и унификации словаря. Правила правописания единого литературного языка были разработаны уже к январю 1938 года и обсуждены на совещании, проведенном в ленинградском отделении Института языка и письменности народов СССР. Эти правила уже в феврале 1938 года утвердил Наркомпрос РСФСР. Для развития терминологии была создана специальная комиссия, председателем которой был 2-й секретарь Карельского обкома ВКП(б) тверской карел Д.П. Смирнов. К весне этого же года комиссия опубликовала списки терминов общественно-политической жизни, грамматики, математики и естественных наук, предназначенные для учителей и переводчиков. Работа над созданием единого карельского литературного языка приобрела поистине ударные темпы. К осени 1938 года начался новый этап развития карельского языка и письменности. Изменения заключались в том, что вместо предназначенного для всех карелов Союза ССР литературного языка началась разработка литературной нормы для Карелии.

Главной причиной изменения стратегических установок стало существенное изменение политической ситуации. К этому времени органы безопасности Карелии успешно выполнили задачу по разгрому финских «буржуазных националистов» и других врагов народа.⁴⁸ Руководители Карельской АССР Густав Ровио⁴⁹ и Эдвард Гюллинг были сняты со своих постов, а позднее как лидеры антисоветской фашистской буржуазно-националистической группировки расстреляны.⁵⁰

На основании поручений НКВД Карельской АССР 7 сентября 1938 года сотрудниками Управления НКВД по г. Ленинграду и Ленинградской области был арестован М.М. Хмяляйнен, а 7 ноября 1938 года сотрудниками НКВД Крымской АССР арестован находящийся на отдыхе в Ялтинском санатории Наркомздрава СССР «Красное знамя» Д.П. Смирнов⁵¹. Вскоре им предъявили обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-7; 58-10; 58-11 УК РСФСР.⁵²

В одной из анкет арестованного указано, что Хмяляйнен Матвей Михайлович родился 3 октября 1903 года в дер. Лукаши Красногвардейского района Ленинградской

⁴⁸ Б.А. Старков указывает, что количество уголовных дел с политической окраской в 1935-1940 гг. составило 13 075, по которым проходило 15 897 человек, к высшей мере осуждено 10 650 чел. См.: Старков Б. Инструментарий национальной политики ВКП(б) и его применение. // В семье единой: национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920-1950-е годы. – Петрозаводск, 1998. С. 92.

⁴⁹ Ровио Густав., секретарь Карельского обкома ВКП(б), арестован 9 июля 1937 года, осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 21 апреля 1938 года, расстрелян в тот же день.

⁵⁰ Гюллинг Эдвард, председатель СНК КАССР, арестован 17 июля 1937 года, осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 14 июля 1938 года, расстрелян в тот же день.

⁵¹ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия от 28 февраля 2009 г. рег. № 11676/10н по архивному уголовному делу П-7209 в отношении М.М. Хмяляйнена, Д.П. Смирнова и др. обвиняемых по ст. 58-7; 58-10; 58-11 УК РСФСР.

⁵² Эти статьи УК РСФСР предусматривали уголовное наказание вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела, а равно объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства Союза ССР, а при наличии смягчающих обстоятельств – лишение свободы на срок до трех лет за противодействие нормальной деятельности государственных учреждений и предприятий; пропаганду или агитацию, содержащую призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти, использование национальных предрассудков масс, иную организационную деятельность, наносящую ущерб Советскому государству.

области, по национальности – финн, по социальному происхождению – из крестьян-бедняков, окончил педагогический институт им. Герцена в г. Ленинграде, на воинском учете не состоит (снят по инвалидности), репрессиям со стороны советской власти не подвергался. Состав семьи: жена – Елисеева Клавдия Андреевна, педагог, проживает в г. Ленинграде, дети: Екатерина, 4 года; Юрий – 2 года. Родители Хямяляйнена проживали в дер. Лукаши, отец – Хямяляйнен Михаил Матвеевич, 65 лет, мать – Хямяляйнен Сара Ивановна, 58 лет. Брат Михаил, 16 лет, учился в ФЗУ г. Ленинграда.⁵³

О Дмитрие Петровиче Смирнове известно, что он родился в семье крестьянина-средняка, в 1906-1911 гг. учился в русской начальной школе, в 1913-1916 – в ремесленной школе, ученик столяра; 1916-1917 – мастер-столяр; 1918-1921 – служил в РККА; после демобилизации – на партийной работе – до 1925 года на Украине; потом в Башкирии до 1930 года, затем – решением ЦК направлен в Казахскую республику до августа 1937, затем – в Карелию. Член ВКП(б) с октября 1918 г. Семья: жена – Смирнова Вера Иосифовна, домохозяйка; дочь Таисия, 1923 г.р. проживали в Петрозаводске.⁵⁴

Эти люди, по оценке органов НКВД, возглавили хорошо законспирированную антисоветскую националистическую организацию, созданную в целях финизации Карелии. Уровень обвинений хорошо виден из материалов дела.

В справке на арест Хямяляйнена указано, что летом 1936 года он был участником лингвистической экспедиции по Карелии, «...возглавляемой проф. Бубрих⁵⁵ – ныне разоблаченный финский шпион и руководитель контрреволюционной организации. Эта экспедиция была использована Бубрих в целях финизации Карелии, и ликвидации в Карелии русского и карельского языков».⁵⁶

«Хямяляйнен, являясь помощником Бубриха, активно вел борьбу за финизацию Карелии. В 1938 году, работая над учебниками карельского языка, Хямяляйнен в контрреволюционных целях всячески тормозил издание этих учебников, протаскивал установки врага народа Бубриха, ограничивая карельский язык до уровня первобытного».⁵⁷ Место работы Хямяляйнена указано в анкете как «Академия наук, научный сотрудник», профессия – «лингвист» (так в тексте), а в другой анкете «лейквист, педагог», а национальность – «фин» (так в тексте).⁵⁸

17 ноября 1938 года сотрудниками НКВД Карельской АССР проведен первый допрос М.М. Хямяляйнена. С протоколом допроса он был ознакомлен 25 ноября 1938 года.⁵⁹ Во время допроса Хямяляйнен признал себя виновным в том, что, начиная с 1932 года, являлся участником т.н. «буржуазно-националистической группы». Активные участники группы были якобы связаны с фашистскими кругами Финляндии – членами Карельского Академического общества (КАО), под руководством которого направляли свою враждебную деятельность на отторжение Карелии от Советского Союза и присоединение её к буржуазной Финляндии.⁶⁰

Хямяляйнен участником группы оказался, якобы, в 1932 году, когда приехал на работу в Карельский научно-исследовательский институт в качестве зам. руководителя этнографо-лингвистической секции.

Осенью 1933 года Хямяляйнен переехал в Ленинград и преподавал в Университете вепсский и финский языки. На угрофинской кафедре, по утверждению следователей,

⁵³ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁵⁴ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁵⁵ Так в тексте

⁵⁶ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁵⁷ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁵⁸ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁵⁹ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁶⁰ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

образовалась группа националистически настроенных преподавателей. В неё входили Бубрих, супруги Пальвад्रे, Юнус и Хямяляйнен. Идеологическим вдохновителем группы был Бубрих. Её участники обосновывали идею «Великой Финляндии», маскируя её идеей «Великой Карелии», что позволяло «научно обосновать» проводимую финизацию.⁶¹ Летом 1934 года в Ленинград прибыла группа специалистов из Гельсингфорского университета для изучения вепсского языка: профессора Кеттунен, Пости, Сиро – «фашисты и активные члены Карельского Академического общества» (КАО).⁶² С Пости Хямяляйнен встречался и позднее, в 1935 году, во время его приезда в Ленинград. На этих встречах он передал Пости отчет о деятельности буржуазной националистической группы в Карелии, в которую уже входили руководящие советские и партийные работники Карелии, в том числе Ровио и Гюллинг (но с ними лично Хямяляйнен не встречался). Бубрих, супруги Пальвад्रे и Юнус были также напрямую связаны с финскими шпионами Кеттуненом, Пости и Сиро.⁶³

Следствие УНКВД по Калининской области и НКВД Карельской АССР по делу карельских буржуазных националистов утверждало, что после разгрома финских националистов, фашистской разведкой Финляндии в начале 1936 г. в Карелии была создана карельская националистическая шпионская организация, которую возглавили 2-й секретарь Карельского обкома ВКП(б) Смирнов Дмитрий Петрович; нарком просвещения Филимонов Владимир Алексеевич; редактор газеты «Советская Карелия» Савельев Петр Ефимович; научный сотрудник Карельского научно-исследовательского института Хямяляйнен Матвей Михайлович.⁶⁴ Все материалы на указанных лиц, обвиняемых в контрреволюционной и националистической деятельности, были объединены в одно следственное дело № 0048.

Бывший нарком НКВД КАСР С. Матузенко⁶⁵, находясь в свою очередь под следствием, дал 4 июня 1939 года следующие показания: «Основанием к постановке вопроса об аресте б. 2-го секретаря обкома ВКП (б) Кар.[ельской] АССР Смирнова Д.П. послужило следующее: из НКВД Калининской области был прислан сборник со вложением в него 4 или 5 показаний арестованных ответственных партийных и советских работников Калининской области. Из этих показаний явствовало, что Смирнов Д.П. приезжал в Калининскую область на партийную областную конференцию ВКП(б) и здесь на собрании образовавшейся антисоветской организации дал согласие на совместную деятельность».⁶⁶

Арест секретаря обкома партии, депутата Верховного Совета РСФСР не мог произойти без санкции высших партийных инстанций, поэтому 1-й секретарь Карельского обкома ВКП(б) Г.Н. Куприянов направил служебное письмо руководителю Отдела руководящих партийных органов ЦК Г.М. Маленкову. В письме указывалось, что «как второй секретарь Обкома, карел, знающий карельский язык, Смирнов Д.П. занимался вопросами издания литературы на карельском языке, переводом на карельский язык политической литературы», при этом допускал ошибки, «пытаясь финизировать карельский язык». Очевидно, утверждал послевоенный узник сталинских застенков, что это были не случайные ошибки, а «...определенная вражеская линия, так как арестованные в Калининской области буржуазные националисты сознались, что одним из методов их вражеской работы было стремление финизировать карельский язык, сорвать преподавание русского языка в школах».⁶⁷ Далее следовал вывод: «На основании всех приведенных...

⁶¹ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁶² Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁶³ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁶⁴ Анттикоски Э. Стратегия карельского языкового планирования в 1920-е и 1930-е годы // В семье единой: национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920-1950-е годы. – Петрозаводск., 1998., С. 217.

⁶⁵ Матузенко Степан Тарасович (1897–1940), Народный комиссар внутренних дел Карельской Автономной ССР. (31.01.-26.12.1938), арестован 26.12.1938 и 28.01.1940 приговорен ВК ВС СССР в ВМН по ст. 58-11 УК РСФСР, не реабилитирован. – (Прим. Ред.).

⁶⁶ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁶⁷ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

фактов, считаю совершенно необходимым Смирнова Д.П. с работы второго секретаря немедленно снять и дать органам НКВД санкцию на арест».⁶⁸

Как уже отмечалось, арест состоялся в ноябре 1938 года. К этому времени, следствие получило показания ряда арестованных работников партийных и советских учреждений Калининской области и Карельской АССР о том, что организация была связана с фашистской разведкой Финляндии, по указанию которой насаждала повстанческие кадры в Карелии и в национальном карельском округе Калининской области, а еще готовила в 1937-1938 гг. террористические акты против тов. Сталина, Молотова, Кагановича и Андреева.⁶⁹

Казалось бы, цель достигнута, органам НКВД осталось принять решение об избрании конкретной «меры социальной защиты» и рапортовать партии об обезвреживании очередной банды «гносных шпионов и убийц».

Однако в работе следствия по этому делу внезапно произошли существенные изменения. В начале 1939 г. обвиняемых М. Хямяляйнена и Д. Смирнова переводят в Бутырскую тюрьму (Москва), ведение следственной работы по делу № 0048 полностью перешло к сотрудникам следственной части НКВД СССР (далее – СЧ НКВД СССР), возглавляемой комиссаром государственной безопасности 3 ранга Б. Кобуловым.

Еще находясь в петрозаводской тюрьме, заключенный М. Хямяляйнен направил письмо на имя прокурора Карельской АССР Михайлова⁷⁰, которое прокуратура КАССР переправило 2 февраля 1939 г. в НКВД КАССР, а затем в апреле 1939 г. было переслано в СЧ НКВД СССР.⁷¹

Обращаясь к прокурору, М. Хямяляйнен отказывался от ранее данных следствию показаний (так как они сделаны под давлением следствия, в том числе физическим). Из приемов следствия он указывал избиения, «стойку» по 60 часов подряд, угрозы расстрелом – все это заставило его признаться в шпионаже и в связях с КАО. Он подчеркивал, что встречи и переписку с гр. Финляндии Пости вел «...по согласованию с ленинградским Управлением НКВД».⁷²

Начиная с апреля 1939 года, лица, проходящие по делу, либо допрошенные в качестве свидетелей, начинают отказываться от показаний, которые были сделаны ими ранее (август-декабрь 1938 года), заявляя, что на них было оказано сильное психологическое давление.⁷³ Д.П. Смирнов, допросы которого проводились регулярно с ноября 1938 года, ни на одном из них виновным себя не признал.⁷⁴ В январе 1939 года он обратился с письмом к И.В. Сталину, в апреле того же года – к И.В. Сталину и Л.П. Берия, сожалея о том, что «в течение 11 месяцев не сумел всех националистов разоблачить, и они до ареста делали свое гнусное дело».⁷⁵

М. Хямяляйнен на допросе в СЧ НКВД СССР 7 марта 1939 года полностью опроверг ранее сделанные показания, заявив, что они были сделаны под давлением со стороны следствия.⁷⁶ Он показал, что уже «... в октябре 1932 г....случайно оказался на собрании ЛОИКФУНа (Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народов),

⁶⁸ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁶⁹ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁷⁰ Так в тексте, правильно – Михайлича (К.Б.)

⁷¹ Дата – по дате резолюции получателя 21.04. 1939.

⁷² Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁷³ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁷⁴ Последние допросы Д.П. Смирнова датированы июлем 1939 года, он полностью отрицал свою вину.

⁷⁵ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁷⁶ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

где резко выступил против карельской языковой политики и особенно против статьи тогдашнего секретаря обкома Ровио «Проблема национального языка в Карелии».⁷⁷

Он утверждал также, что подавал в 1933 году в Карельский и Ленинградский обкомы ВКП(б) и ЦК ВКП(б) докладные записки с предложениями по созданию карельского письменного языка.⁷⁸ М. Хямяляйнен признал, что его «...ошибка в том, что вплоть до 1937 года... считал, что карельский алфавит надо создавать на основе русского алфавита и на основе алфавита на латинской основе, которая существовала у карел Калининской области».⁷⁹

По инициативе следствия были образованы две экспертные комиссии, которым предстояло сделать выводы по делу «антисоветской буржуазно-националистической группы». Первая по ходатайству следственных органов НКВД была образована решением СНК КАССР 16 декабря 1938 из числа научных работников и педагогов КАССР и уже к апрелю 1939 года представила акт экспертизы.

В мае 1939 года с этим документом следователь СЧ НКВД СССР лейтенант государственной безопасности А.Куприянов ознакомил заключенного М. Хямяляйнена. Заключенный заявил: «...представленное мне «заключение экспертной комиссии по делу антисоветской буржуазно-националистической группы» составлено экспертами, которые не знают ни финского, ни карельского языков. Митропольский, Машезерский, Алатырев и Гольдберг⁸⁰ совершенно не знают вышеуказанных языков. Карачев знает только говор своего села южно-карельского наречия».⁸¹ Он также заметил, что «...Гольдберг по специальности лингвист-русист. Знает... еврейский и немецкий языки. Знаком с французским языком. Ни финского,⁸² ни карельского языков не знает».

Допрошенный в качестве свидетеля 14 июня 1939 г. И.А. Гольдберг показал, что был включен в комиссию, хотя и предупреждал, что не знает карельского языка.⁸³ Также он сообщил, что М.М. Хямяляйнен на работу в карельский пединститут пришел в 1937 году. Читал лекции и вел практические занятия по карельскому языку.⁸⁴ По словам Гольдберга, преподавание карельского языка было поставлено «в целом скверно». Лекции Бубриха, ... и Хямяляйнена ничего кроме путаницы не давали. «Расчет был на развал преподавания карельского языка в пединституте».⁸⁵

М. Хямяляйнен, сохраняя не только самообладание, но и чувство юмора, на допросе 14 июня 1939 года о позиции ряда чиновников от просвещения заявил «...у меня такое впечатление, что они в Карелии ввели бы хоть французский язык, если только руководство приказало бы это сделать».⁸⁶

Следствие по делу явно заходило в тупик. В конце мая 1939 года помощник начальника СЧ НКВД СССР капитан государственной безопасности Аренкин вынужден был доложить рапортом начальнику СЧ комиссару государственной безопасности 3 ранга Б. Кобулову⁸⁷: «... ни в докладной записке⁸⁸, ни в процессе следствия по делу указанной

⁷⁷ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁷⁸ СЧ НКВД СССР запрашивала 15.04.1939 г. архив Карельского ОК ВКП(б) и 09.04. 1939 г. отдел науки ЦК ВКП(б) и получила ответы о том, что в указанных органах докладных записок М.М. Хямяляйнена за 1933-1936 г.г. не имеется.

⁷⁹ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁸⁰ В документах дела написание данной фамилии различно: Гольдберг либо Гольденберг.

⁸¹ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁸² Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁸³ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁸⁴ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁸⁵ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁸⁶ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁸⁷ Кобулов Богдан Захарович (1904-1953), в 1938-1939 – начальник Следственной части НКВД СССР, затем начальник Главного экономического управления, входил в ближайшее окружение Л.П. Берия (*Прим. Ред.*).

⁸⁸ Имеется ввиду докладная записка Г.Н. Куприянова о санкции на арест Д.П. Смирнова.

буржуазно-националистической организации членораздельно не установлено, в чем же конкретно выразилось извращение карельского языка участниками этой организации и в частности Смирновым».⁸⁹

«Совершенно непонятно с показаниями и в отношении Хямяляйнена. Одни следственные документы указывают на то, что он извращал карельский язык. Другие документы говорят о том, что он боролся с лицами, извращающими карельский язык.⁹⁰ «Имеющееся в сл.[едственном] деле заключение экспертной комиссии⁹¹ не отражает полной картины вредительской деятельности Смирнова и Хямяляйнена, а лица привлеченные в качестве экспертов мало компетентны в вопросах карельского языка».⁹² Показания арестованных (НКВД КАССР) участников буржуазно-националистической организации противоречивы и требуют перепроверки».⁹³ Неоднократные запросы СЧ НКВД СССР в управления НКВД КАССР и Калининской области об уточнении следственных данных в отношении Смирнова и Хямяляйнена положительного решения не получили. Аренкин предложил командировать следователя Куприянова в Ленинград, Петрозаводск и Калинин для передопроса и перепроверки.⁹⁴ В этих целях был составлен и утвержден руководством СЧ НКВД СССР дополнительный план оперативных мероприятий по делу.

Уже 19 июня 1939 года создается вторая экспертная комиссия в составе М. Роднянского, заместителя наркома просвещения КАССР (председатель); Ф. Чукоева, ст. редактора по учебной литературе Каргосиздата; В. Фокина, редактора научной литературы Каргосиздата; Е. Емельянова, редактора карельского текста социологической литературы Каргосиздата; Н. Богданова, ст. научного сотрудника Карельского НИИК.

Экспертная комиссия заявила в итоге о том, что в продолжение полутора десятков лет в Карельской Республике проводилась открыто во всех областях явная финизация. После разоблачения буржуазно-националистической группы в Карелии заговорили о создании литературного карельского языка.⁹⁵ Обсуждение первого проекта провел КНИИК в декабре 1937 г. под руководством Хямяляйнена. В основу был принят проект правил правописания, разработанный Бубрихом. Затем этот проект обсуждался на совещаниях при Обкоме ВКП(б) в Петрозаводске под руководством Смирнова Д.П. После этого правила были утверждены Карельским Обкомом ВКП(б) и Окружкомом ВКП(б) Карельского национального Округа Калининской области.⁹⁶ Окончательно «Правила» были утверждены приказом Наркома просвещения РСФСР 14.02. 1938 г. № 214. В конце 1938 г. они были отменены и в 1939 г. разработаны новые правила правописания. Старые правила отменены, т.к. «...на их основе создавался язык непонятный для карельского народа».⁹⁷

Выводы экспертной комиссии: при разработке карельского литературного языка отдавалось предпочтение формам сходным с финскими и финской грамматикой, что привело к искажению языка и его финизации, в частности, введено 12 падежей (в финском – 15). Названия падежей – латинские.⁹⁸ Например, в учебнике естествознания для 3 класса, изд. 1938 года – в 96 словах «Введения» встречаются 13 непонятных слов, финских или

⁸⁹ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁹⁰ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁹¹ Состав первой экспертной комиссии: Яковлев, нарком просвещения КАССР; Карачев, ответственный редактор газеты «Советская Карелия»; Митропольский, директор Государственного педагогического института; Машезерский, директор КНИИК; Алатырев, к.фил.н., зав. кафедрой языкознания пединститута; Гольдберг – декан литературного факультета, доцент пединститута.

⁹² Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁹³ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁹⁴ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁹⁵ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁹⁶ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁹⁷ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

⁹⁸ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

надуманных.⁹⁹ В VIII главе «Краткого курса истории ВКП(б)», перевод и редактирование которого производилось под непосредственным руководством Смирнова Д.П., в 52 строчках на 1-й стр. пришлось заменить 5 финизированных слов, финизированные окончания в 26 словах и внести исправления в 8 словах; в учебнике арифметики Киселева для V класса в одной гранке с количеством слов 372 осталось после переработки неизменными лишь 170 слов.¹⁰⁰

Таким образом, вина «...за искажение и засорение языка падает меньше всего на переводчиков и редакторов, а прежде всего на терминологическую комиссию, председателем которой являлся Смирнов Д.П. и одним из членов ее был Хямяляйнен».¹⁰¹

Главный вывод: «исходя из того, что правила правописания единого литературного карельского языка и терминология создавались при активном участии Хямяляйнен и под непосредственным руководством Смирнова – экспертная комиссия, на основе всего вышеизложенного, считает их виновниками в искажении, засорении языка и фактическом срыве литературного языка для карел Карельской Республики».¹⁰²

26 июля 1939 г. начальник СЧ НКВД СССР Б. Кобулов утвердил обвинительное заключение по делу № 0048 по обвинению Хямяляйнен М.М. и Смирнова Д.П. по ст. 58 п.п. 7 и 11 УК РСФСР, которые, как следует из текста заключения, изобличены показаниями свидетелей и свою вину признали. На заключении резолюция военного прокурора от 27 июля 1939 г.: «Дело представить на обсуждение Особого совещания».¹⁰³

В сентябре 1939 г. постановлением прокурора по спецделам прокуратуры СССР Кокорева дело в отношении М. Хямялейнена, Д. Смирнова и других было возвращено на доследование в НКВД КАССР, а заключенные М. Хямялейнен и Д. Смирнов этапированы в петрозаводскую тюрьму.

В ноябре 1939 года НКВД КАССР информировало начальника секретариата Особого совещания при НКВД СССР капитана государственной безопасности Иванова о том, что следствие по делу № 0048 полностью проведено СЧ НКВД СССР, доследование по делу нецелесообразно, так как никаких новых данных не даст, а «...дело после окончания следствия пролежало в прокуратуре Союза полгода, и обвиняемые просидев 7 месяцев в общей камере тюрьмы, от своих показаний отказываются».¹⁰⁴ В итоге по согласованию с Б. Кобуловым дело было передано на рассмотрение Особого совещания.

26 февраля 1940 года прокурор СССР М.И. Панкратьев¹⁰⁵ утвердил постановление, в котором говорилось:

1. уголовное дело № 0048 по обвинению Хямяляйнен М.М., Филимонова В.А., Савельева П.Е., Грибкова П.Г. в порядке ст. 204 п. «б» УПК РСФСР производством прекратить. Мера пресечения изменить, обвиняемых из-под стражи немедленно освободить.

2. материалы в отношении Смирнова Д.П. выделить из настоящего дела, направить в Главную военную прокуратуру для объединения его и совместного рассмотрения с делом по обвинению Смирнова¹⁰⁶.... и других, проходящих по Калининской области как

⁹⁹ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

¹⁰⁰ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

¹⁰¹ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

¹⁰² Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

¹⁰³ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

¹⁰⁴ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

¹⁰⁵ Панкратьев Михаил Иванович (1901-1974), в 1939-1940 – прокурор СССР, на этой должности постоянно конфликтовал с Л.П. Берия, был снят с должности (26.06.1940) с рассмотрением дела на Политбюро ЦК ВКП(б), продолжил работу в системе военных трибуналов (1940-1950) – (Прим. Ред.).

¹⁰⁶ Дальнейшая судьба Д.П. Смирнова нам не известна. Один из документов позволяет судить, что в 1943 году заключенный Д.П. Смирнов отбывал наказание в одном из лагерей НКВД в Башкирской АССР.

националистическая к.р. организация. Мера пресечения оставить прежней – содержание под стражей.¹⁰⁷

Таковы итоги дела «о карельском языке». Точнее, таковы формальные его итоги. Имеющийся материал позволяет сделать следующие выводы:

1. С начала работы по делу была сформулирована конкретная цель, под неё «сверстано» всё дело. Активная стадия работы пришлась на осень 1938 года, уже тогда вызрела идея превратить на первый взгляд рядовой эпизод карательной политики государства в показательное дело, которое должно было закончиться гласным (и громким) судебным процессом.

Это подтверждается рядом обстоятельств: Основные обвиняемые принадлежали к национальной и политической элите (руководящие партийные и советские работники, представители науки); оперативную разработку и следствие начинали УНКВД Карельской АССР и Калининской области, однако, вскоре все следствие было передано центру – в следственную часть НКВД СССР. Весь ход работы по делу курировал лично Богдан Кобулов, комиссар государственной безопасности 3 ранга; в работе по делу были созданы две экспертные комиссии; в органах безопасности к 1938 г. был накоплен значительный опыт результативной борьбы с «национал-фашистскими элементами». Для Карелии – это «дело Гюллинга-Ровио» или первый этап борьбы с финизацией.¹⁰⁸ Будь осенью 1938 года задача сформулирована по-другому, на «ограничение карельского языка до уровня первобытного» ответили бы решением тройки, тем более, что прекращение рассмотрения дел тройкой в Карельской АССР датируется 16 ноября 1938 года.¹⁰⁹

2. 17 ноября 1939 года вышло в свет постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», которое констатировало, что «...массовые операции по разгрому и выкорчёвыванию вражеских элементов, проведенные органами НКВД при упрощенном ведении следствия и суда, не могли не привести к ряду крупнейших недостатков в работе органов НКВД и Прокуратуры».¹¹⁰ В известной мере это постановление стало вынужденной реакцией на многочисленные обращения и жалобы с мест на нарушения социалистической законности. В сложившейся обстановке надо было убедительно продемонстрировать, что законность превыше всего. При этом столь же необходимо было показать, что скрытых врагов еще предостаточно, но бороться с ними Советская власть будет легитимными методами. В этих условиях «дело о карельском языке» как нельзя лучше подходило для показательного судебного процесса (не надо забывать, что и этот опыт имелся, большой террор начинался не с решений троек, а с показательных процессов).

3. Окончательное решение по делу следует признать достаточно редким: в 1940 году (!) освобождение целой группы граждан длительное время находящихся под следствием в связи с тем, что «достаточных оснований для предания суду нет», по сути, означает признание их невиновности. Не свойственную тому суровому времени лояльность Фемиды можно объяснить только одним – изменением обстоятельств и, следовательно, политической целесообразностью.

То, что громкого судебного процесса не будет, стало ясно уже с момента принятия решения о передаче дела на рассмотрение Особого совещания.¹¹¹ В 1940 году на повестке

¹⁰⁷ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

¹⁰⁸ Подробно о так называемой «первой» и «второй» финизации Карелии см.: Килин Ю.М. Карелия в политике Советского государства. 1920-1941. – Петрозаводск, 1999.

¹⁰⁹ Чухин И.И. Карелия – 37: Идеология и практика террора. – Петрозаводск., 1999., С. 149.

¹¹⁰ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» //Коровин В.В. история отечественных органов безопасности. Учебное пособие. –М., 1998., С. 152.

¹¹¹ Особое совещание при НКВД СССР обладало правом принятия решений об административных высылках, ссылках и заключении в ИТЛ на срок до 5 лет.

дня были уже совершенно другие вопросы: создание Карело-Финской ССР, вторая, социалистическая «финизация» Карелии, обучение руководящих советских и партийных кадров финскому языку и т.п.

Громкое дело «о карельском языке» потеряло свою актуальность. Открытый процесс в новых условиях был уже попросту не нужен. Это ярко подтверждает сохранившийся документ – подлинник рукописного письма первого секретаря Карельского Обкома ВКП(б) Г.Н. Куприянова на имя прокурора Союза ССР М.И. Панкратьева.¹¹² Документ столь важный и характерный, что полагаем возможным воспроизвести его с минимальными сокращениями:

«Дело Филимонова, Савельева, Смирнова и др. детально изучила наша прокуратура. Все обвиняемые отказались от своих прежних показаний. Калининское дело, в котором содержатся главные обвинения против Смирнова, Филимонова еще не разобрано. При таком положении нет никакого смысла устраивать открытый процесс ...».¹¹³ (разрядка моя – К.Б.).

«Я не знаю насколько правдоподобны показания Калининских. Считаю, что по тем материалам, которые фигурируют в деле, основания для ареста всей этой группы были достаточные. Другое дело, что показало следствие, в начале все они сознались в контрреволюционной деятельности, сейчас отказались от показаний, как в отношении себя, так и в отношении других, на которых ранее давали показания».¹¹⁴

«Я не знаю, как поступают в таких случаях. Я считаю только одно, что политически нецелесообразно судить их здесь и открытым процессом. (разрядка моя – К.Б.).

Полностью ли невинны они? Я бы так не сказал! В какой-то степени они были заражены ядом буржуазного национализма и в практике проводили линию в противовес ленинско-сталинской национальной политике. Другое дело как они это делали по прямому заданию к/р организации (это как раз недостаточно доказано) или были слепым орудием в руках врагов.

Одним словом вопрос стоит так или судить на особом совещании или освободить.

Куприянов 1940 г.».¹¹⁵

Таким образом, «дело лингвистов» продемонстрировало, что в обстановке тоталитарного государства к специалистам любой дисциплины, особенно гуманитарной, могут быть предъявлены политические обвинения.

Во-вторых, судьбы некоторых участников дела, в частности, первого секретаря ОК, а затем ЦК компартии Карело-Финской ССР Г.Н. Куприянова, напоминают, что преследователи невинных могут сами в такой политической системе легко превратиться в обвиняемых.¹¹⁶

¹¹² Причины наличия в деле № 0048 подлинника письма не ясны. Возможно, что письмо не было отправлено, либо отправлен машинописный, то есть отпечатанный экземпляр, а подлинник приобщен к делу.

¹¹³ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

¹¹⁴ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

¹¹⁵ Информационное письмо УФСБ России по Республике Карелия...

¹¹⁶ Куприянов Геннадий Николаевич (1905-1979), в 1938-1940 – первый секретарь карельского Обкома ВКП(б), в 1940-1950 – первый секретарь ЦК КП КФССР, 15.03.1950 арестован по «Ленинградскому делу», приговорен к ВМН, но получил отсрочку от исполнения приговора, 17.01.1952 ВК ВС СССР осудила Куприянова Г.Н. по ст.ст. 58-1 «а», 58-7, 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР к 25 г. ИТР с конфискацией имущества, 23.03.1956 освобожден со снятием судимости, 31.07.1957 реабилитирован. Оставшиеся годы работал директором дворцов и парков в г. Пушкин, Ленинградской области (*Прим. Ред.*).